

Влияние цифровизации на трансформацию теневого сектора экономики*

Impact of Digitalization on the Transformation of the Shadow Economy Sector

А. МАРЬИНА, Д. КОЛКА

Марьина Александра Валентиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ). E-mail: alemar08@mail.ru

Колка Диана Дмитриевна, студент магистратуры УГНТУ. E-mail: d.kolka@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровизации на трансформацию теневого сектора экономики в Республике Башкортостан. Проведен теоретический анализ подходов к изучению теневой экономики, включая криминальные, социально-экономические и институциональные аспекты. Проанализированы эмпирические данные о преступлениях теневого сектора экономики, а также статистические данные МВД и Прокуратуры Республики Башкортостан. Выявлены ключевые тенденции роста количества цифровых экономических нарушений, преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также коррупционных и экономических правонарушений. Установлено, что цифровизация одновременно способствует повышению прозрачности финансовых потоков, легализации занятости и снижению общей преступной активности, однако порождает новые формы преступлений и требует комплексного подхода к цифровому контролю и профилактике.

Ключевые слова: теневая экономика, цифровизация, коррупция, информационно-телекоммуникационные технологии, дропперы, криптовалюты, экономическая безопасность, правонарушения.

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of digitalization on the transformation of the shadow economy sector in the Republic of Bashkortostan. A theoretical analysis of approaches to studying the shadow economy has been conducted, including criminal, socio-economic, and institutional aspects. Empirical data on crimes within the shadow economy sector, as well as statistical data from the Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor's Office of the Republic of Bashkortostan, have been analyzed. Key trends in the growth of digital economic offenses, crimes involving information and telecommunication technologies, as well as corruption and economic offenses, have been identified. It has been established that digitalization simultaneously contributes to increasing the transparency of financial flows, the legalization of employment, and the reduction of overall criminal activity; however, it also generates new forms of crime and requires a comprehensive approach to digital control and prevention.

Key words: shadow economy, digitalization, corruption, information and communication technologies, drop-pers, cryptocurrencies, economic security, offenses.

Основные положения

1. Цифровизация способствует трансформации теневой экономики, переводя часть незаконной деятельности в интернет и формируя новые формы правонарушений, основанных на использовании информационно-телекоммуникационных технологий.
2. В Республике Башкортостан наблюдается устойчивый рост количества цифровых преступлений, при этом их доля в общей структуре преступности достигла 47,2 %, несмотря на общее снижение количества зарегистрированных преступлений.
3. Цифровые преступления характеризуются низким уровнем раскрываемости по сравнению с коррупционными правонарушениями, что свидетельствует о высокой латентности современных форм теневой экономики.

* Ссылка на статью: Марьина А.В., Колка Д.Д. Влияние цифровизации на трансформацию теневое сектора экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 5. С. 110–115. DOI 10.34773/EU.2026.5.18.

Введение

Региональная экономика в условиях цифровизации активно трансформируется под воздействием технологических, социально-экономических и институциональных факторов, включая распространение цифровых платформ, изменение структуры занятости, развитие информационно-коммуникационных систем во всех сферах общества, совершенствование и ужесточение нормативно-правового регулирования. Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизация оказала негативный эффект на трансформацию и расширение теневого сектора. Среди отрицательных последствий, способствующих росту теневой экономики, можно назвать цифровое мошенничество, полная анонимность участников незаконных транзакций, рост киберпреступности, нелегальная занятость, высокая скорость совершения незаконных сделок, появление новых схем уклонения от налогообложения и др. В совокупности влияние цифровой трансформации на теневую экономику создает серьезные проблемы для национальной и региональной экономики.

Цель исследования – провести анализ влияния цифровизации на трансформацию теневого сектора экономики в Республике Башкортостан.

Задачи исследования:

- изучить теоретические подходы к определению теневой и цифровой теневой экономики;
- проанализировать динамику преступлений, связанных с теневой экономикой, в Республике Башкортостан;
- оценить динамику и уровень раскрываемости коррупционных и цифровых преступлений в Республике Башкортостан.

Исследования теневой экономики в России начались в конце 1980-х годов, когда основной акцент делался на криминальные аспекты. Разные авторы формулируют различные определения термина «теневая экономика», отражающие разные подходы. В.О. Исправников и В.В. Куликов рассматривают теневой сектор как «сферу, формирующуюся вопреки законам и контролю государства, представляющую собой ненаблюдаемую и неконтролируемую экономическую активность» [5]. Этот подход подчеркивает институциональные ограничения и роль государства в формировании границ легальности. Н.Ю. Гринченко дает следующее определение: «комплекс социально-экономических явлений, происходящих вследствие уголовно и административно-наказуемых действий, осуществляемых через различные организационно-правовые формы юридических лиц и без них по получению доходов путем совершения противоречащих законодательству и нормативным актам финансовых, торговых, производственных и иных операций и легальной и (или) нелегальной деятельности» [3]. А.П. Терещенко обращает внимание на экономические отношения вне официального учета и контроля государства и институтов, акцентируя внимание на «структурных особенностях функционирования теневого сектора» [10]. Международные организации, такие как МВФ и ОЭСР, рассматривают теневую экономику через ее сокрытие от статистики и государственных органов, отмечая возможность легальной природы деятельности при уклонении от налогообложения [4], что поднимает вопрос о различении легальной и скрытой активности и методах ее измерения.

С развитием цифровизации в научном сообществе все чаще стали рассматривать термин «цифровая теневая экономика». Н.М. Розанова и А.И. Алтынов считают, что «цифровая теневая экономика – это любая неофициальная, незадокументированная (незарегистрированная), не отраженная в официальной статистике нелегальная и незаконная деятельность, основанная на использовании цифровых технологий и направленная на извлечение прибыли или какой-либо другой материальной или нематериальной выгоды» [8]. Зарубежные исследователи под цифровой теневой экономикой понимают незаконную деятельность в виде торговли или предоставления услуг, при которой субъекты действуют исключительно в цифровом пространстве и нарушают правовые нормы с целью реализации незаконных взаимных интересов и получения материальных выгод [11]. Таким образом, можно выделить общие и отличительные черты цифровой теневой экономики по сравнению с традиционным теневым сектором. Сходства заключаются

в том, что в обоих случаях речь идет о неофициальной, незарегистрированной деятельности, ключевой целью которой выступает извлечение материальной или иной выгоды. Отличия цифровой теневой экономики заключаются в том, что она существует преимущественно в цифровом пространстве с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Материалы и методы

Методы исследования: количественный анализ динамики преступности, структурирование правонарушений по видам и направлениям, сопоставление цифровых и традиционных форм экономических нарушений.

Результаты

Теневая экономика включает нелегальную занятость, экономические преступления, коррупцию, уклонение от налогов и цифровое мошенничество. Для оценки ее влияния на региональную безопасность необходимо рассматривать как количественные показатели преступности, так и качественные изменения в способах ведения незаконной деятельности (таблица).

Динамика преступлений теневого сектора в РБ за 2024-2025 гг.

Наименование	2024 г.	2025 г.	Абс. измен.	Относит. измен. (%)
Всего преступлений	51 253	49 171	-2 082	-4,1
Преступления экономической и коррупционной направленности	2 536	2 810	274	10,8
Преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	21 845	23 209	1 364	6,2
Преступления против собственности	-	5 377	-	-
Преступления в сфере экономической деятельности	-	866	-	-
Преступления, связанные с потребительским рынком	-	182	-	-
Преступления, совершенные в составе организованных групп / ОПГ	-	991	-	-
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	4 412	4 777	365	8,3

Источник: составлено авторами по данным [6].

Согласно данным МВД Республики Башкортостан, общий показатель зарегистрированных преступлений снизился на 4,1 % с 51253 до 49171 в 2025 году. Несмотря на общее снижение, наблюдается рост количества преступлений экономической и коррупционной направленности (с 2 536 до 2 810 случаев), что свидетельствует как о расширении теневых экономических практик, так и о повышении эффективности их выявления со стороны правоохранительных органов.

Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выросло до 23 209 случаев, что составляет 47,2 % из всех преступлений за рассматриваемый период. Основными формами выступают цифровое мошенничество, дропперство и использование криптовалютных схем, что отражает высокую адаптивность преступной деятельности к цифровой среде и рост ее латентности. Так, в 2025 г. в Туймазинском районе были задержаны первые дропперы, которые участвовали в обналичивании 3,6 млн руб., переведенных на их счета мошенниками [2]. В том же году в г. Уфе была задержана еще одна преступная группа дропперов, которая занималась круглосуточным выводом и обналичиванием средств. У задержанных изъяли счетные машинки, компьютеры, ноутбуки, флешки, более 120 смартфонов, свыше 300 сим-карт, 80 банковских карт, наличность на сумму свыше 3 млн руб. и криптовалюту на сумму более 15 млн руб. [7]. Эти материалы подтверждают активное использование дропперами современных финансовых технологий и криптовалют в нелегальных схемах.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о структурной перестройке преступности, когда при снижении общего уровня наблюдается рост наиболее латентных, экономически значимых и технологически сложных форм противоправной деятельности.

Анализ динамики преступлений с применением информационно-телекоммуникационных технологий за 2021–2024 гг. показывает устойчивый рост количества зарегистрированных случаев с 12 667 в 2021 г. до 21 845 в 2024 г. (рис. 1).

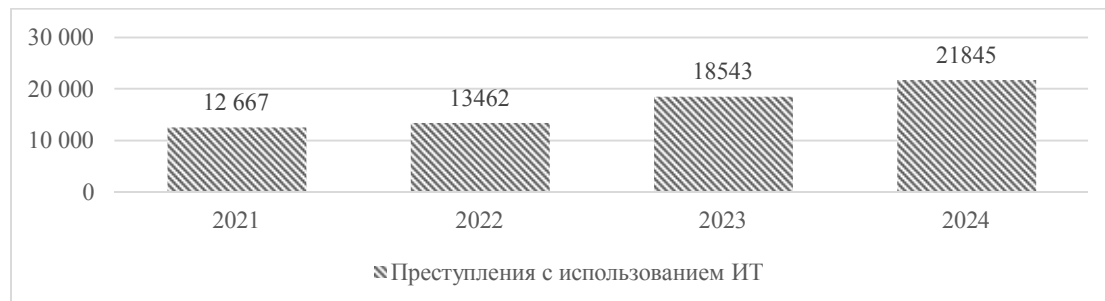

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений с использованием ИТ в Республике Башкортостан за 2021–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [9].

При этом, по данным Прокуратуры Республики Башкортостан, уровень раскрываемости преступлений с использованием ИТ остается низким. Если в 2021 г. он составлял 21,7 %, то в 2024 г. снизился до 20,7 %, что свидетельствует о том, что большинство цифровых экономических нарушений остаются невыявленными (рис. 2).

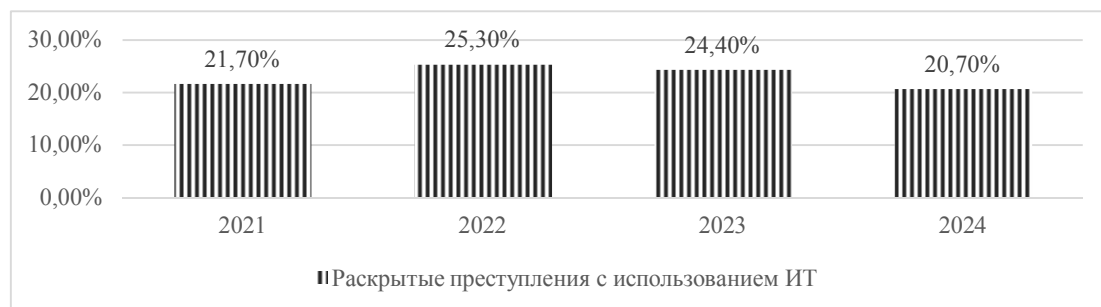

Рис. 2. Динамика раскрытых преступлений с использованием ИТ

Источник: составлено авторами по данным [9].

Таким образом, несмотря на отдельные успешные операции по выявлению и пресечению преступных схем, в частности, связанных с деятельностью дропперов, существующая практика демонстрирует необходимость дальнейшего совершенствования механизмов мониторинга и противодействия преступлениям в цифровой среде.

В противоположность медленно раскрываемым преступлениям в цифровой сфере, раскрываемость коррупционных преступлений в Республике Башкортостан высока. Так, по данным МВД РБ, уровень раскрываемости коррупционных преступлений в 2021–2024 гг. стабильно превышал 98 %, при этом количество зарегистрированных случаев оставалось относительно стабильным (от 1 114 до 1 168) (рис. 3).

Высокий процент раскрываемости отражает активное взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов, а также эффективное выявление и документирование противоправных действий должностных лиц. Аналитика раскрытых преступлений 2024–2025 гг. демонстрирует разнообразие и масштаб коррупционной активности, а также эффективность правоохранительных мероприятий. В 2024 году в Уфе был задержан начальник отдела полиции № 3, подозреваемый в посредничестве во взяточничестве в особо крупном размере. Согласно

материалам следствия, полицейский получал денежные средства от предпринимателя за возбуждение уголовного дела против бывшего сотрудника, попытку передачи взятки пресекли оперативники ФСБ и МВД. В 2025 г. зарегистрированы многочисленные громкие дела против чиновников и руководителей госпредприятий. Так, в Мелеузовском районе бывший заместитель главы администрации и мэр города были задержаны по делу о посредничестве во взятке в размере 200 тыс. руб. Аналогичные дела расследовались против бывшего главного бухгалтера отдела МВД по Салаватскому району, которая присвоила более 22 млн руб. через неправомерное использование банковских карт. Кроме того, фигурантами уголовных дел становились сотрудники УФСИН Башкирии, участвовавшие в сборе премий с подчиненных на нужды ведомства, а также руководители крупных государственных предприятий, включая компанию «Башспирт», где генеральный директор обвинялся в превышении должностных полномочий с ущербом более 103 млн руб. По данным прокуратуры РБ, за 2025 год выявлено более 3 500 нарушений, 232 лица осуждены, а 24 чиновника уволены с формулировкой «в связи с утратой доверия». Один из приговоров коснулся бывшего вице-премьера Башкирии Алана Марзаева, которому назначено 13 лет лишения свободы и штраф в размере 500 млн руб., что может свидетельствовать о повышении независимости судебной системы [1].

Рис. 3. Динамика зарегистрированных и раскрытых коррупционных преступлений в Республике Башкортостан за 2021–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [9].

Таким образом, при общем снижении уровня преступности в Республике Башкортостан усиливается сдвиг преступности в сторону роста технологически сложных форм теневой экономики, при этом коррупционные преступления остаются стабильными по числу, но высоко раскрываемыми, тогда как цифровое мошенничество показывает быстрый рост и остается слабо раскрываемым, что усиливает его негативное влияние на экономику и безопасность региона.

Обсуждение

Анализ теоретических подходов показал, что теневой сектор экономики рассматривается как совокупность неофициальной, незарегистрированной и не отражаемой в официальной статистике экономической деятельности, осуществляемой с использованием цифровых технологий в виртуальной среде, направленной на извлечение материальной или нематериальной выгоды и характеризующейся высокой степенью анонимности и ограниченным контролем со стороны государственных органов.

Заключение

Влияние цифровизации на трансформацию теневого сектора экономики происходит по трем направлениям. Первое направление связано с переходом скрытой экономической деятельности в интернет. К ним относятся нелегальные интернет-магазины, торговля через социальные сети, операции с криптовалютой, а также различные онлайн-платформы и сервисы, используемые для получения незаконных средств. Второе направление связано с развитием неофициальной занятости и уклонением от налогов. Последнее направление является положительным и

связано с расширением возможностей контроля за теневым сектором: современные информационные технологии помогают отслеживать операции, выявлять подозрительные сделки и снижать уровень преступности.

Анализ данных МВД и Прокуратуры Республики Башкортостан показывает, что теневой сектор заметно трансформировался под воздействием цифровизации. Несмотря на общее снижение преступности в теневом секторе, сохраняется устойчивый рост количества преступлений экономической и коррупционной направленности и преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, доля которых составляет 47 %. При этом наблюдается существенная асимметрия раскрываемости: если экономические и коррупционные преступления раскрывают в 99 % случаев, то IT-преступления лишь в 20 % случаев.

Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на анализе способов борьбы с теневой экономикой с помощью цифровых инструментов.

Литература

1. Алана Марзаева приговорили к 13 годам колонии строгого режима [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/21/11/2025/691ff40d9a79477b127b23d8>
2. В Башкирии возбудили первое дело о дропперах после принятия нового закона / РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/06/08/2025/689328829a7947d26ff3b3ba>
3. Гринченко Н.Ю. Проблематика теневой экономики как институционального явления в условиях структурных сдвигов социально-экономических систем // Развитие науки, образования и технологий: механизм выбора и реализации приоритетов. Том Выпуск 75. Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. С. 14–29.
4. Измайлов М.К. Теоретические аспекты сущности и взаимосвязи теневой экономики и экономической безопасности государства // Бизнес и дизайн ревю. 2022. № 1(25).
5. Исправников В.О. (1848–2014). Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В.О. Исправников, В.В. Куликов; Фонд соц.-экон. исслед. «Перспективные Технологии». Москва: Росс. экон. журн. : Фонд «За экономическую грамотность», 1997. 189 с. ISBN 5-900401-18-9.
6. Итоги деятельности МВД по РБ за 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://02.mvd.rf/deyatelnost/itogi-deyatelnosti/itogi-deyatelnosti-mvd-po-rb-za-2024-god>
7. Криптовалюта на 15 млн, 300 симок и 80 карт: как прошло задержание дропперов в Уфе [Электронный ресурс]. URL: <https://gtrkrb.ru/novosti/402858-kriptovalyuta-15-mln-300-simok-80-kart-kak-proshlo-zaderzhanie-dropperov-ufe>
8. Розанова Н.М., Алтынов А.И. Цифровая теневая экономика как новая реальность современного мира // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 5. С. 43–61.
9. Сведения о состоянии преступности в РБ за январь-ноябрь 2024 г. / Прокуратура Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_02/activity/statistics/office/other/e5621424/
10. Терещенко А.П. Противодействие органов внутренних дел теневой экономике как фактор экономической безопасности региона : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Терещенко Алексей Петрович; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. Краснодар, 2014. 237 с.
11. Remeikiene R., Gaspareniene L., Schneider F.G. The definition of digital shadow economy // Technological and Economic Development of Economy. 2017. DOI 10.3846/20294913.2016.1266530.